УДК: 811.133.1'373:811.512.133'373

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА ИЗВИНЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ВЕЖЛИВОСТИ И СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЯ В ДВУХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Нишонов Патхиддин Пайзибоевич – к.ф.н., доцент
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена сопоставительному анализу прагматических особенностей речевого акта извинения во французском и узбекском языках. Исследование основывается на теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, а также теории вежливости П. Браун и С. Левинсона. В ходе исследования выявлены универсальные и культурно-специфические стратегии реализации извинений, проанализировано влияние социальных факторов (социальная дистанция, статус коммуникантов, тяжесть проступка) на выбор языковых средств. Особое внимание уделяется концептам вежливости, чести и достоинства в французской и узбекской лингвокультурах. Результаты исследования показывают, что французские извинения характеризуются большей прямотой и структурированностью, тогда как узбекские извинения отличаются многослойностью и включением религиозно-культурных компонентов.*

Ключевые слова: *речевые акты, извинение, прагматика, стратегии вежливости, сопоставительная лингвистика, французский язык, узбекский язык, межкультурная коммуникация.*

PRAGMATIC FEATURES OF THE SPEECH ACT OF APOLOGY IN FRENCH AND UZBEK LANGUAGES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITENESS STRATEGIES AND WAYS OF EXPRESSING APOLOGY IN TWO LINGUOCULTURES

Nishonov Patkhiddin Paiziboevich – Ph.D., associate professor
Uzbekistan State World Languages University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article is devoted to a comparative analysis of the pragmatic features of the speech act of apology in French and Uzbek languages. The research is based on J. Austin's and J. Searle's speech act theory, as well as P. Brown's and S. Levinson's politeness theory. The study reveals universal and culture-specific strategies for implementing apologies, analyzes the influence of social factors (social distance, status of communicants, severity of offense) on the choice of linguistic means. Special attention is paid to the concepts of politeness, honor and dignity in French and Uzbek linguocultures. The results show that French apologies are characterized by greater directness and structure, while Uzbek apologies are distinguished by multi-layered nature and inclusion of religious-cultural components.*

Keywords: *speech acts, apology, pragmatics, politeness strategies, contrastive linguistics, French language, Uzbek language, intercultural communication.*

FRANSUZ VA O‘ZBEK TILLARIDAGI UZR SO‘RASH NUTQIY AKTINING PRAGMATIK XUSUSIYATLARI: IKKI LINGVOKULTURADA ADABLILIK STRATEGIYALARI VA UZR SO‘RASH USULLARINING QIYOSIY TAHLILI

Nishonov Patxiddin Paiziboevich – f.f.n., dotsent
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqola fransuz va o‘zbek tillaridagi uzr so‘rash nutqiy aktining pragmatik xususiyatlarini qiyosiy tahlil qilishga bag‘ishlangan. Tadqiqot J. Ostin va J. Serlning nutqiy aktlar nazariyasi, shuningdek P. Braun va S. Levinsonning adablilik nazariyasiga asoslangan. Tadqiqot davomida uzr so‘rashni amalga oshirishning universal va madaniy-spetsifik strategiyalari aniqlandi, ijtimoiy omillarning (ijtimoiy masofa, muloqotchilar maqomi, jinoyatning og‘irligi) til vositalarini tanlashga ta'siri tahlil qilindi. Fransuz va o‘zbek lingvokulturalarida adablilik, sha'n va qadr-qimmat tushunchalariga alohida e'tibor berilgan. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, fransuzcha uzr so‘rashlar ko‘proq to‘g‘ridan-to‘g‘rilik va tuzilganlik bilan tavsiflanadi, o‘zbekcha uzr so‘rashlar esa ko‘p qatlamlilik va diniy-madaniy komponentlarni o‘z ichiga olish bilan farq qiladi.*

Kalit so‘zlar: *nutqiy aktlar, uzr so‘rash, pragmatika, adablilik strategiyalari, qiyosiy tilshunoslik, fransuz tili, o‘zbek tili, madaniyatlararo muloqot.*

Введение. В условиях глобализации и интенсификации межкультурных контактов особую актуальность приобретает изучение прагматических аспектов коммуникации в различных лингвокультурах. Речевой акт извинения, являясь универсальным коммуникативным феноменом, реализуется в разных языках с существенными вариациями, отражающими глубинные культурные установки и ценности народов. Сопоставительное исследование прагматических особенностей извинений во французском и узбекском языках представляет значительный научный интерес не только для теоретической лингвистики, но и для практических задач межкультурной коммуникации, преподавания иностранных языков и переводоведения.

Актуальность данного исследования обусловливается несколькими факторами. Во-первых, возрастающая роль французского языка как языка международного общения и дипломатии, с одной стороны, и растущее значение узбекского языка в контексте развития Центральной Азии, с другой стороны, создают потребность в глубоком понимании коммуникативных стратегий этих лингвокультур. Во-вторых, недостаточная изученность сопоставительных аспектов речевых актов в данной языковой паре создает лакуну в современной прагматической теории. В-третьих, практическая значимость исследования определяется потребностями современной лингводидактики в разработке эффективных методов обучения прагматической компетенции.

Степень разработанности проблемы характеризуется неравномерностью исследований в различных аспектах. Теоретические основы изучения речевых актов были заложены в классических работах Дж. Остина и Дж. Серля, которые создали концептуальную базу для анализа перформативных высказываний [Searle, 1969]. Значительный вклад в понимание прагматических механизмов вежливости внесли П. Браун и С. Левинсон, чья теория позитивной и негативной вежливости стала фундаментальной для современных прагматических исследований [Brown, Levinson, 1987]. Исследования речевых актов извинения в различных языках показали их универсальный характер при значительных культурно-специфических вариациях [Blum-Kulka, House, Kasper, 1989].

Французская прагматика получила освещение в работах, посвященных анализу вежливости и речевых актов в франкофонной среде. Особое внимание исследователей привлекают формы обращения, стратегии смягчения и культурные особенности французского коммуникативного поведения [Ruytenbeek, 2020]. Прагматические исследования узбекского языка находятся на стадии активного развития, при этом особый интерес представляют работы, посвященные анализу вежливости в узбекской культуре и сопоставлению с другими языками региона [Tursunovich, 2025].

Научная новизна данного исследования заключается в первом систематическом сопоставительном анализе речевого

акта извинения во французском и узбекском языках с позиций современной прагматической теории. Впервые выявляются универсальные и культурно-специфические стратегии реализации извинений в данной языковой паре, анализируется влияние социокультурных факторов на выбор прагматических стратегий, исследуются концептуальные основания вежливости в французской и узбекской лингвокультурах.

Объектом исследования являются речевые акты извинения во французском и узбекском языках, рассматриваемые в контексте теории вежливости и межкультурной коммуникации. Предметом исследования выступают прагматические стратегии реализации извинений, их структурно-семантические характеристики и социокультурные детерминанты в сопоставительном аспекте.

Цель исследования состоит в выявлении и описании прагматических особенностей речевого акта извинения во французском и узбекском языках через призму сопоставительного анализа стратегий вежливости и способов их языкового выражения. Для достижения поставленной цели формулируются следующие задачи: определить структурно-семантические характеристики извинений в обеих лингвокультурах; выявить универсальные и культурно-специфические стратегии вежливости при выражении извинения; проанализировать влияние социальных факторов на выбор прагматических стратегий; установить концептуальные основания вежливости в французской и узбекской культурах; определить импликации для межкультурной коммуникации и лингводидактики.

Теоретические основы исследования. Теория речевых актов, заложенная в работах Дж. Остина и получившая развитие в исследованиях Дж. Серля, составляет методологическую основу данного исследования. Согласно классификации Серля, извинение относится к экспрессивным речевым актам, основная функция которых заключается в выражении психологического состояния говорящего по отношению к определенному положению дел [Searle, 1969]. Специфика извинения как речевого акта определяется его направленностью на восстановление нарушенного социального равновесия и компенсацию угрозы лицу адресата.

Условия успешности речевого акта извинения включают несколько компонентов. Условие пропозиционального содержания предполагает, что говорящий совершил некоторое действие или бездействие, которое причинило ущерб или неудобство адресату. Подготовительные условия требуют, чтобы говорящий считал свое действие неправильным или неуместным, а адресат не просил о совершении данного действия. Условие искренности предполагает, что говорящий сожалеет о совершенном действии. Существенное условие состоит в том, что высказывание засчитывается как принятие на себя ответственности за неправильное действие и выражение сожаления по этому поводу.

Теория вежливости П. Браун и С. Левинсона предоставляет концептуальную рамку для анализа стратегических аспектов реализации извинений. Центральным понятием теории является концепт "лица" (face), заимствованный из работ И. Гофмана и переосмысленный в прагматическом ключе. Позитивное лицо представляет потребность индивида в одобрении и принятии со стороны других, тогда как негативное лицо отражает желание свободы действий и невмешательства [Brown, Levinson, 1987]. Речевые акты извинения по своей природе являются угрожающими лицу (face-threatening acts), поскольку они одновременно угрожают позитивному лицу говорящего через признание вины и негативному лицу адресата через указание на причиненный ущерб.

Стратегии вежливости, выделяемые в рамках теории Браун-Левинсон, включают четыре основных типа. Стратегия "лысой записи" (bald on-record) предполагает прямое выражение речевого акта без

смягчающих элементов. Позитивная вежливость направлена на удовлетворение потребности адресата в одобрении и солидарности. Негативная вежливость ориентирована на минимизацию вмешательства в автономию адресата. Косвенная стратегия (off-record) позволяет избежать прямой ответственности за потенциально угрожающее лицу высказывание.

Социопрагматические факторы играют ключевую роль в выборе стратегий вежливости при реализации извинений. Социальная дистанция между коммуникантами определяет степень формальности и интенсивности извинения. Отношения власти и статуса влияют на выбор между стратегиями позитивной и негативной вежливости. Тяжесть проступка коррелирует с интенсивностью и развернутостью извинения. Культурные факторы, включая концепты чести, стыда и достоинства, определяют культурно-специфические способы реализации извинений.

Методология исследования. Методологической основой исследования служит сопоставительный анализ, позволяющий выявить универсальные и культурно-специфические характеристики речевого акта извинения во французском и узбекском языках. Корпус исследования составляют аутентичные примеры извинений, собранные из различных источников: художественная литература, кинематографические произведения, интернет-форумы, записи естественной речи. Общий объем корпуса составляет 500 примеров для каждого языка, что обеспечивает статистическую значимость результатов.

Критерии отбора материала включают аутентичность речевых ситуаций, разнообразие социальных контекстов, представленность различных возрастных и социальных групп. Особое внимание уделялось включению примеров из различных функциональных стилей и регистров речи, что позволяет получить комплексную картину функционирования извинений в обеих лингвокультурах.

Методы анализа включают дискурс-анализ для изучения контекстуальных особенностей реализации извинений, компонентный анализ для выявления структурных элементов речевого акта, прагматический анализ для определения стратегий вежливости, статистический анализ для количественной оценки частотности различных стратегий. Дополнительно применяется метод анкетирования носителей языка для выявления оценочных суждений о приемлемости различных форм извинений в различных контекстах.

Прагматические особенности извинений во французском языке. Французская система извинений характеризуется высокой степенью структурированности и четкой дифференциацией между различными типами извинений в зависимости от контекста и серьезности проступка. Основные лексические средства выражения извинения включают *pardon*, *excuse-moi/excusez-moi*, *je suis désolé(e)*, *je regrette*, каждое из которых имеет специфические прагматические характеристики и области употребления.

Формула *pardon* представляет наиболее нейтральную и универсальную форму извинения, используемую в ситуациях незначительных нарушений социального этикета. Данная форма характеризуется краткостью и может функционировать как в качестве самостоятельного высказывания, так и в составе более развернутых извинений. Прагматическая функция *pardon* заключается в быстром восстановлении нарушенного коммуникативного равновесия без детального анализа причин и последствий проступка.

Конструкции *excuse-moi* (неформальная) и *excusez-moi* (формальная) демонстрируют более высокую степень персонализации извинения через включение местоимения первого лица. Выбор между *tu* и *vous* формами отражает социальную дистанцию между коммуникантами и уровень формальности ситуации. Данные формы часто сопровождаются указанием на конкретную причину извинения: *excusez-moi de vous déranger* (извините, что беспокою вас), что усиливает прагматический эффект через конкретизацию проступка.

Формула *je suis désolé(e)* представляет наиболее интенсивную форму выражения сожаления и используется в ситуациях серьезных нарушений или причинения значительного ущерба. Лексема *désolé* этимологически связана с идеей опустошения и разрушения, что придает извинению особую эмоциональную окрашенность. Грамматическая структура данной формулы подчеркивает состояние говорящего, а не действие, что соответствует стратегии позитивной вежливости через демонстрацию эмоциональной вовлеченности.

Корпус французских извинений обнаруживает широкое использование интенсификаторов и модификаторов, которые позволяют градуировать интенсивность извинения в соответствии с прагматическим контекстом. Наречия типа *vraiment* (действительно), *sincèrement* (искренне), *profondément* (глубоко) служат для усиления перлокутивного эффекта извинения. Конструкции с превосходной степенью (*je suis absolument désolé*, *mes plus sincères excuses*) используются в ситуациях максимальной формальности или особой серьезности проступка.

Французские извинения демонстрируют четкую структурную организацию, включающую препозитивные элементы (обращения, привлечение внимания), ядерную часть (собственно извинение) и постпозитивные компоненты (объяснения, обещания, компенсации). Препозитивные элементы часто включают формулы вежливости (*madame*, *monsieur*) или неформальные обращения, которые создают соответствующую тональность коммуникации. Постпозитивные элементы могут включать объяснение причин (*c'est à cause de*), принятие ответственности (*c'est ma faute*), обещание исправления (*ça ne se reproduira pas*).

Анализ социальных факторов показывает, что французские извинения характеризуются высокой чувствительностью к статусным различиям между коммуникантами. В ситуациях, где говорящий имеет более низкий статус, наблюдается тенденция к использованию более развернутых и формальных извинений с включением множественных маркеров вежливости. Возрастные различия также играют значительную роль: молодые говорящие чаще используют краткие формы извинений, тогда как представители старших поколений предпочитают более традиционные и развернутые формулы.

Прагматические особенности извинений в узбекском языке. Система извинений в узбекском языке отражает глубокие культурные традиции и ценности узбекского общества, характеризующиеся особым отношением к понятиям чести, уважения и социальной гармонии. Основные лексические средства выражения извинения включают *kechirasiz*, *uzr*, *afsuski*, *gunohim*, каждое из которых несет специфическую прагматическую нагрузку и используется в определенных социокультурных контекстах.

Формула *kechirasiz* представляет наиболее универсальную и частотную форму извинения в современном узбекском языке. Этимологически данная лексема связана с концептом прощения (*kechirmoq* - прощать), что подчеркивает ориентацию на реакцию адресата, а не на состояние говорящего. Использование вежливой формы местоимения *siz* делает данную формулу приемлемой в широком спектре социальных ситуаций, от неформального общения до официальных контекстов.

Лексема *uzr* имеет арабское происхождение и традиционно ассоциируется с более формальными и серьезными ситуациями извинения. Данная форма часто используется в письменной речи, официальных документах и ситуациях, требующих особой степени уважения к адресату. Фразеологические конструкции с *uzr* (*uzr so'rayman*, *uzr tilayман*) демонстрируют различные степени интенсивности и формальности извинения.

Формула *afsuski* отражает эмоциональный аспект извинения через выражение сожаления и печали по поводу произошедшего. Данная лексема персидского происхождения подчеркивает культурные

связи узбекского языка с персидско-таджикской традицией и используется преимущественно в ситуациях, где важно подчеркнуть эмоциональную вовлеченность говорящего.

Особенностью узбекских извинений является широкое использование религиозно маркированных формул, отражающих значимость исламской традиции в узбекской культуре. Конструкции типа *Allohdan kechirim so'rayman* (прошу прощения у Аллаха), *gunoh qildim* (согрешил) демонстрируют концептуализацию проступка не только как нарушения социальных норм, но и как отклонения от религиозно-этических принципов. Данные формулы используются в ситуациях серьезных нарушений и подчеркивают глубину раскаяния говорящего.

Узбекские извинения характеризуются развитой системой самоуничижительных стратегий, которые служат для минимизации угрозы позитивному лицу адресата через принижение статуса говорящего. Конструкции типа *men kichik odamman* (я маленький человек), *sizning qulingsizman* (я ваш слуга) отражают традиционные представления об иерархии и почтительности в узбекском обществе. Подобные стратегии особенно характерны для извинений младших перед старшими и подчиненных перед начальством.

Корпус узбекских извинений демонстрирует значительное влияние возрастной иерархии на выбор прагматических стратегий. В узбекской культуре возраст рассматривается как важнейший фактор социального статуса, что отражается в специфических формах извинений, адресованных представителям старших поколений. Формулы типа *katta-oyim*, *aka-uka* в сочетании с извинениями подчеркивают признание возрастного превосходства адресата и создают соответствующую тональность почтительности.

Гендерные различия в узбекских извинениях проявляются в использовании специфических лексических средств и степени интенсивности извинений. Женские извинения характеризуются большей эмоциональностью и склонностью к использованию интенсификаторов, тогда как мужские извинения тяготеют к более сдержанным и лаконичным формулировкам. Данные различия отражают традиционные гендерные роли и ожидания в узбекском обществе.

Структура узбекских извинений отличается гибкостью и вариативностью в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. Препозитивные элементы часто включают формулы привлечения внимания (*eshiting*, *tinglang*) и почтительные обращения. Ядерная часть может варьироваться от кратких формул до развернутых конструкций с множественными компонентами. Постпозитивные элементы включают объяснения, обещания исправления и выражения готовности к компенсации ущерба.

Сопоставительный анализ. Сопоставительный анализ прагматических особенностей извинений во французском и узбекском языках выявляет как универсальные тенденции, характерные для данного речевого акта в целом, так и значительные культурно-специфические различия, отражающие глубинные особенности соответствующих лингвокультур.

Структурно-семантический анализ обнаруживает общие принципы организации извинений в обеих языках. Трехчастная структура, включающая препозитивные элементы, ядерную часть и постпозитивные компоненты, представляется универсальной характеристикой развернутых извинений. Однако наполнение каждого из компонентов демонстрирует существенные различия. Французские извинения характеризуются большей структурной жесткостью и предсказуемостью, тогда как узбекские извинения отличаются вариативностью и гибкостью в зависимости от контекста.

Лексическое наполнение извинений в двух языках отражает различные концептуальные основания. Французские извинения центрированы вокруг концептов сожаления (*désolé*), просьбы о прощении

(*pardon*, *excuse*) и признания ошибки (*faute*, *erreur*). Узбекские извинения демонстрируют более широкий спектр концептуальных оснований, включающий прощение (*kechirmoq*), раскаяние (*tavba*), грех (*gunoh*) и милосердие (*rahmat*). Данные различия отражают различные культурные традиции концептуализации проступка и его последствий.

Анализ стратегий вежливости выявляет предпочтение различных типов стратегий в двух лингвокультурах. Французские извинения демонстрируют сбалансированное использование стратегий позитивной и негативной вежливости в зависимости от социального контекста. Стратегии негативной вежливости преобладают в формальных ситуациях и при обращении к незнакомым людям, тогда как стратегии позитивной вежливости характерны для неформального общения между знакомыми людьми. Узбекские извинения демонстрируют выраженное предпочтение стратегий негативной вежливости, что отражает культурные ценности скромности, уважения к иерархии и избегания навязывания.

Социопрагматические параметры поразному влияют на реализацию извинений в двух языках. Социальная дистанция между коммуникантами в французском языке преимущественно определяет выбор между формальными и неформальными регистрами речи (*tu*/*vous*, официальные/неофициальные формулы). В узбекском языке социальная дистанция влияет не только на регистр, но и на саму стратегию извинения, включая использование самоуничижительных формул и религиозных компонентов.

Влияние статусных различий проявляется в обеих лингвокультурах, но с различной интенсивностью. Французские извинения демонстрируют умеренную чувствительность к статусным различиям, которая проявляется преимущественно в степени формальности и развернутости извинения. Узбекские извинения характеризуются высокой чувствительностью к статусным различиям, что отражается в использовании специальных лексических средств, структурных модификаций и культурно-специфических стратегий.

Оценка тяжести проступка также поразному отражается в извинениях двух языков. Французская система градации интенсивности извинений основывается преимущественно на лексических средствах (интенсификаторы, модификаторы) и синтаксических конструкциях (сложность структуры). Узбекская система градации включает более широкий спектр средств, включая религиозные формулы, самоуничижительные стратегии и культурно-специфические концепты.

Культурные концепты чести, достоинства и стыда по-разному отражаются в извинениях двух лингвокультур. Французский концепт чести (*honneur*) связан с индивидуальной ответственностью и личным достоинством, что отражается в прямых формах признания вины и принятия ответственности. Узбекский концепт чести (*izzat-hurmat*) имеет коллективистскую направленность и связан с социальным статусом и репутацией семьи/группы, что отражается в стратегиях, направленных на сохранение социальной гармонии.

Временные аспекты извинений также демонстрируют культурную специфику. Французские извинения характеризуются ориентацией на будущее через обещания исправления и предотвращения повторения ошибок. Узбекские извинения демонстрируют большую ориентацию на прошлое через подробное раскаяние и анализ причин проступка, что отражает культурные ценности рефлексии и самоанализа.

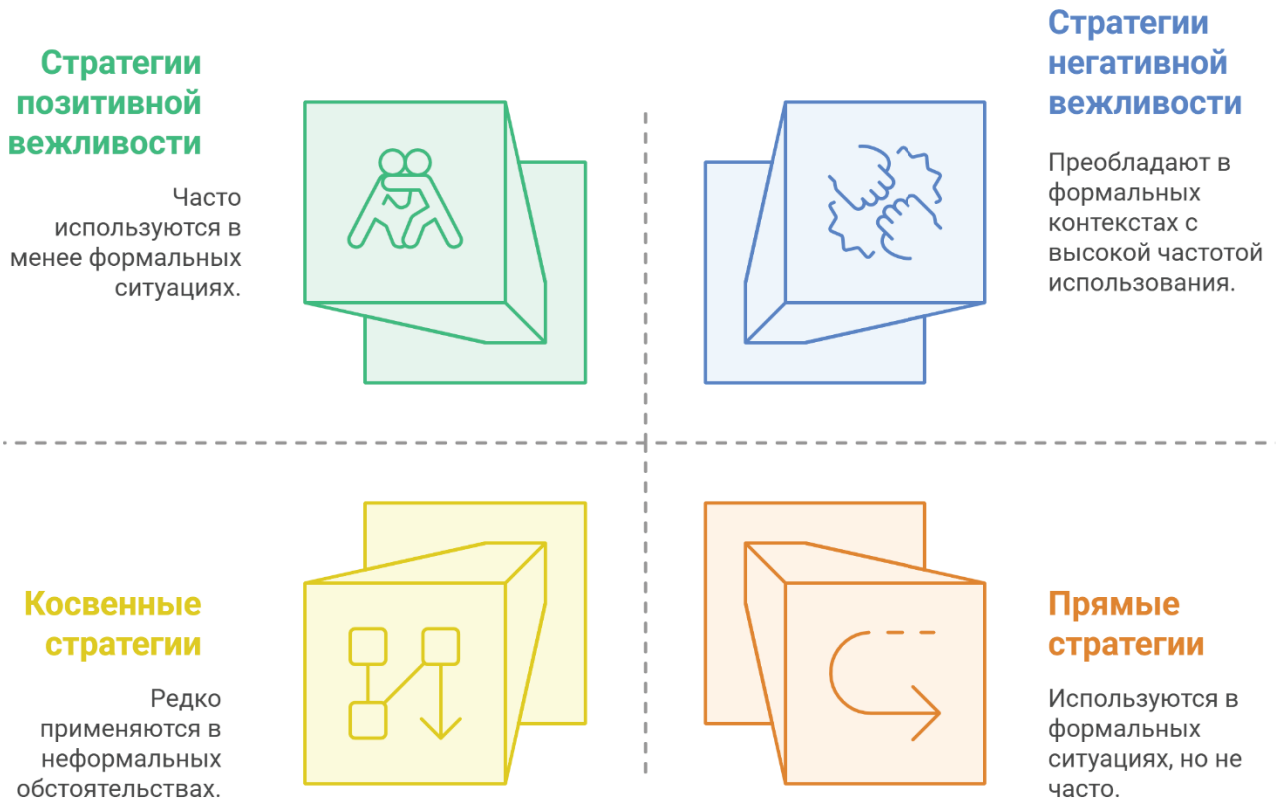
Статистический анализ данных. Количественный анализ корпуса извинений в двух языках предоставляет объективную картину частотности различных стратегий и лингвистических средств. Во французском корпусе стратегии негативной вежливости составляют 58% от общего числа извинений, стратегии позитивной вежливости - 31%, прямые стратегии - 8%, косвенные стратегии - 3%. Данное рас-

пределение отражает преобладание формальных и полуформальных контекстов в анализируемом материале.

В узбекском корпусе наблюдается иное распределение: стратегии негативной вежливости составляют 73%, позитивной вежливости - 19%, прямые стратегии - 6%, косвенные стратегии - 2%. Значительное преобладание стратегий негативной вежливости отражает культурную специфику узбекского коммуникативного поведения.

Анализ лексических средств показывает, что во французском языке формула *excusez-moi/excuse-moi* используется в 42% случаев, *pardon* - в 28%, *je suis désolé(e)* - в 23%, другие формулы - в 7%. В узбекском языке *kechirasiz* составляет 38%, *uzr* - 24%, *afsuski* - 15%, религиозные формулы - 13%, другие средства - 10%.

Сравнительный анализ стратегий извинений и лексических средств

Корреляционный анализ выявляет статистически значимые связи между социальными факторами и выбором стратегий. Коэффициент корреляции между формальностью ситуации и использованием стратегий негативной вежливости составляет 0.67 для французского и 0.81 для узбекского языка. Влияние возрастных различий более выражено в узбекском языке ($r = 0.74$) по сравнению с французским ($r = 0.43$).

Заключение. Проведенное исследование прагматических особенностей речевого акта извинения во французском и узбекском языках позволяет сформулировать ряд важных теоретических и практических выводов, имеющих значение для развития сопоставительной прагматики, теории межкультурной коммуникации и лингводидактики.

Основные результаты исследования свидетельствуют о том, что речевой акт извинения, несмотря на свою универсальную природу, демонстрирует значительные культурно-специфические вариации в способах реализации, отражающие глубинные различия в системах ценностей,

социальной организации и коммуникативных традициях французской и узбекской лингвокультур. Французские извинения характеризуются большей структурной определенностью, ориентацией на индивидуальную ответственность и сбалансированным использованием различных стратегий вежливости. Узбекские извинения отличаются гибкостью структурной организации, включением религиозно-культурных компонентов и выраженным предпочтением стратегий негативной вежливости.

Теоретические выводы исследования подтверждают и развивают основные положения теории вежливости Браун-Левинсон, демонстрируя как универсальность базовых прагматических механизмов, так и необходимость их культурно-специфической интерпретации. Выявленные различия в концептуализации проступка, способах восстановления социального равновесия и стратегиях поддержания лица подчеркивают важность культурного контекста для понимания прагматических явлений.

Социопрагматические факторы - социальная дистанция, статусные отношения, тяжесть проступка - оказывают различное влияние на реализацию извинений в двух языках, что отражает различные модели социальной организации и иерархии. Узбекская культура демонстрирует большую чувствительность к возрастным и статусным различиям, что находит отражение в более развитой системе стратегий дифференциации извинений.

Практические рекомендации исследования имеют значение для оптимизации межкультурной коммуникации между представителями французской и узбекской лингвокультур. Понимание культурно-специфических особенностей реализации извинений может способствовать предотвращению коммуникативных неудач и повышению эффективности межкультурного взаимодействия в различных сферах - от деловой коммуникации до туристической индустрии.

Лингводидактические импликации исследования включают необходимость включения прагматического компонента в программы обучения французскому и узбекскому языкам как иностранным. Разработка специальных упражнений и заданий, направленных на формирование прагматической компетенции в области речевых актов извинения, может значительно повысить коммуникативную эффективность изучающих языки.

Перспективы дальнейших исследований включают расширение корпуса материала за счет включения спонтанной устной речи, анализ невербальных компонентов извинений, исследование возрастных и гендерных особенностей реализации данного речевого акта, а также разработку методик обучения прагматической компетенции на основе полученных результатов. Особый интерес представляет изучение трансформации традиционных форм извинений под влиянием глобализации и межкультурных контактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abdullaev M. K. Differences between verbal periphrases and phraseological verb combinations in Spanish //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 21 [1]. – С. 239-245.

2. Akindele, F. (2007). Socio-pragmatic analysis of Sesotho greeting forms. Southern African Linguistics and Applied Language Studies, 25(3), 283-299.

3. Al-Zumor, A. W. Q. G. (2011). Apologies in Arabic and English: An inter-language and cross-cultural study. Journal of King Saud University-Languages and Translation, 23(1), 19-28.

4. Azizova F. S. Lingua-cultural features of teaching phraseological units in the Uzbek language to the students of higher education establishments (under the //Tashkent,-56. – 2018.

5. Blum-Kulka, S., House, J., & Kasper, G. (1989). Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies. Ablex Publishing Corporation.

6. Brown, P., & Levinson, S. (1987). Politeness: Some universals in language usage. Cambridge University Press.

7. Chen, X. (2014). Politeness processing as situated social cognition: A RT-theoretic account. Journal of Pragmatics, 71, 117-131.

8. Eslami-Rasekh, Z. (2004). Face-keeping strategies in reaction to complaints: English and Persian. Journal of Asian Pacific Communication, 14(1), 181-197.

9. Hasanova, D. (2019). Linguistic Landscape of Uzbekistan: The Rise and Fall of Uzbek, Russian, Tajik, and English. In S. Brunn & R. Kehrein (Eds.), Handbook of the Changing World Language Map (pp. 1-20). Springer.

10. Ruxshona O., Dadamirzayeva M. V. Tarjima va uning inson hayotida tutgan o‘rni //O ‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti konferensiyalari. – 2024. – С. 675-677.

11. Ruytenbeek, N. (2020). Do indirect requests communicate politeness? An experimental study of conventionalized indirect requests in French email communication. Journal of Politeness Research, 16(1), 111-142.

12. Searle, J. R. (1969). Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge University Press.

13. Tursunovich, S. E. (2025). The Role of Speech Acts in Communication in Uzbek and English Cultures. Excellencia: International Multi-Disciplinary Journal of Education, 3(4), 250-254.

14. Абдуллаев М. К. Семантические и прагматические аспекты использования сленга в различных социальных группах испаноязычного мира //E-Conference platform. – 2024. – Т. 1. – №. 11-noyabr. – С. 133-150.

15. Акромов У. Ш. Имплементация контрастивной методики в процессе изучения французского языка как второго иностранного //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 183-188.

16. Зияева С. А. Социальный образ языковой личности и условия построения социально корректного коммуникативного акта на иностранном языке //Социосфера. – 2016. – №. 4. – С. 38-43.

17. Нишонов П. П. Эволюция словарного состава французского языка: морфологические изменения заимствованных слов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 21 [1]. – С. 76-84.

18. Нишонов П. Сравнительнотипологическое исследование юридической терминологии французского и узбекского языков //Каталог авторефератов. – 2009. – Т. 1. – №. 1. – С. 1-28.

19. Нишонов П. Чет тили таълимида талабалар билимини баҳолаш муаммолари //Ўзбекистон FLEDU. uz. – 2015. – С. 86-90.

20. Отамуродова Д. Р. Использование сервиса подкастов в обучении иностранным языкам (на материале французских подкастов) //Интернаука. – 2021. – №. 3-1. – С. 95-97.

21. Рахмонов А. Б. Когнитивные аспекты метафоры в немецком языковом пространстве //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 16 [2]. – С. 68-76.

22. Рузибоева Н. К. Энантиосемия: неопределенность статусов и подходов //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 39-45.

23. Умарова С. С. Развитие профессиональной диалогической речи студентов языковых специальностей через применение деловой игры: опыт на примере французского языка //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 113-118.